

Приднестровское гражданское общество глазами российского правозащитника

В этом выпуске:

Приднестровское гражданское общество глазами российского правозащитника	1
ПЫТКИ, КАК НОРМА СЛЕДСТВИЯ	3
Письмо Евгению Шевчуку	7

Ольга Садовская, юрист и заместитель председателя [Комитета против пыток](#) – российская некоммерческая организация, из Нижнего Новгорода, работающая в сфере защиты прав человека.

Комитет был основан в 2000 году рядом известных нижегородских правозащитников, как правозащитная организация, задачей которой стало осуществление общественного контроля за ситуацией, связанной с проблемой распространения практики применения пыток и жестокого обращения в России и оказания профессиональной юридической и медицинской помощи жертвам пыток.

В период с 12 по 15 августа, по приглашению Civil Rights Defenders, Ольга Садовская посетила Р. Молдова и встретила с представителями гражданского общества с обоих берегов Днестра. Ольга рассказала о работе Комитета против пыток, поделилась опытом взаимодействия организации с органами государственной власти, Европейским судом по правам человека, а также другими международными организациями.

Ольга, ваше первичное мнение о ситуации гражданское общество приднестровского региона после вашего визита и встречи с представителями нескольких НКО в регионе?

Ольга Садовская: Приднестровское гражданское общество оно находится в достаточно сложных условиях, когда необходимо прикладывать дополнительные усилия для его становления. Понятно, что есть регионы где НКО проще, на них меньше давления со стороны властей, в их деятельности ищут меньше какую-то политическую деятельность, больше уровень принятия среди населения по поводу работы организаций, это просто говорит не о том, что надо сворачивать свою деятельность, это говорит о том, что нужно прилагать дополнительные усилия для того чтобы работать, для того чтобы свою работу популяризировать, и объяснять населению в чем необходимость защиты прав человека, чем необходимость существования правозащитных организаций, в чем необходимость работы в таком направлении, и в том числе в чем необходимость сотрудничества с коллегами из других регионах, будь то коллеги из России, Молдавии, или Румынии или еще из каких-то других стран.

facebook

www.promolex.md

Предыдущие выпуски:

Бюллетень № 89 [здесь](#)
Бюллетень № 88 [здесь](#)

В принципе в любых конфликтах гражданское общество и правозащитные организации являются теми звеньями которые начинают скрепление, начинают путь к взаимодействию между различными слоями общества, разделённые некими политическими конфликтами и налаживание этих связей. Это можно проследить на примере НКО в Чеченской Республике, после многолетнего чеченского конфликта, после чеченских войн, именно российские и чеченские НКО работают над тем чтобы обеспечить сближение и гражданского сектора и сближение этих регионов после вот этих событий, которые сделали людей врагами.

Представители НКО приднестровского региона, ссылаются очень часто на то что, в их работе они находятся под давлением со стороны неконституционных властей, то что в принципе и является причиной такой слабой правозащитной деятельности в регионе, хотелось бы узнать ваше мнение на этот счет.

Ольга Садовская: В первую очередь, может быть имеет смысл провести исследование с помощью психологов, является ли это правда основной причиной воздержания от правозащитной деятельности, либо за этим кроется что-то другое что спровоцировано длительным нахождением региона в такой нестабильной и непонятной ситуации. Потому что, как известно, население которое живет на таких вот спорных и сложных территориях, оно очень часто вырастает с таким инфантильным отношением к действительности. И может быть проблема не только в том, что на них оказывается давление и не столько в том, что на них могут оказывать давление, а также в том числе люди, постоянно прибывающие в этом стрессе потеряли способность и желание брать на себя ответственность. Поэтому, в первую очередь нужно выяснить реальные причины этого нежелания или неготовности. И потом, всегда в любом обществе есть люди, которые готовы работать локомотивами и вот этих людей нужно поддерживать.

Как вы считаете, НКО приднестровского региона понимают свою роль как НКО и как правозащитников?

Ольга Садовская: Я надеюсь, что да.

На ваш взгляд, на сколько эффективна работа НКО приднестровского региона?

Ольга Садовская: Есть организаций которые находятся на начальном пути работы с делами по защите прав человека, допустим организаций которые начали программу по защите жертв пыток, они сами говорят, что они только начали работу, поэтому говорить на сколько они успешны рано. У них уйдёт достаточно много времени на то чтобы наработать хотя бы какую-то отрицательную или положительную практику, и какой-то результат достичь по делам. Те организаций которые работают давно, видно, что вокруг них как-то концентрируется гражданское общество.

В своем визите вы встречались с представителями НКО с обоих берегов Днестра, заметили ли вы какую-то разницу в подходе к работе?

Ольга Садовская: Мне кажется, что молдавские организации более профессиональны, потому что они более опытные, они работают большее количество лет, и возможно работают в другом правовом климате. Всегда организаций которые работают в центральном регионе, они более профессиональны и более техничны в исполнении проектов итд.

Есть ли у вас какие-то рекомендации или может советы для представителей НКО приднестровского региона?

Ольга Садовская: Очень полезно, вообще всегда обращаться за помощью к более опытным организациям. Когда мы начинали работу в России, не было ни одной организации которая бы занималась проблемой предотвращением пыток. Мы опытом проб и ошибок очень долго приходили к выработке методики, к выработке подходов, как решать те или иные проблемы, как формировать ту или иную практику. Первые пять лет мы работали безрезультатно. И только потом мы начали добивается какого-то прогресса по делам. Организаций, которые создаются на данный момент, в приднестровском регионе обладают огромной возможностью пользоваться наработками и молдавских, и российских, украинских или румынских коллег. Я считаю, что надо этим пользоваться, потому что НПО сектор, в принципе доброжелательный сам по себе. НПО никогда не откажут чтобы рассказать о своем опыте работе, о своих методах работы, о подходах.

Ассоциация Promo-LEX

ПЫТКИ, КАК НОРМА СЛЕДСТВИЯ

Неизвестно, кто первым придумал применять пытки во время проведения следственных действий. Наверняка, ещё в каменном веке. Очень удобный, дешёвый, быстрый способ получения необходимых призна- тельных показаний.

Перед тобой вождём поставлена задача раскрыть преступление, но никто не признаётся. Между тем, разгневанный вождь торопит. И тогда выбираешь самого малодушного, желательно, в прошлом имевшего грехи. Люди всегда знали, как причинить человеку такую боль и такие страдания, выдержать которые не сможет никто. И уже очень скоро «виновный» во всём сознаётся. Не беда, что настоящий преступник ушёл от наказания и уже готовит новые преступления. Главное, «следователь» подсаживается ближе к вождю возле костра, ему «светит» шкура без дыр после охоты, куски мяса пожирнее и доверие вождя на раскрытие новых преступлений. А тем, что наказан совершенно невиновный человек, можно и пренебречь. Он ведь слабый и правды искать не будет, убоится мести «следователя» и его подручных.

В приднестровских правоохранных органах, пытки применяются настолько

широко, что впору докторские и кандидатские диссертации писать, на темы выбивания нужных показаний посредством пыток, создания невыносимых условий содержания задержанных, оказания психологического давления. Об этом знают все, в том числе и гарант соблюдения наших прав президент Евгений Васильевич Шевчук.

Мало того, Е.В. Шевчук на пресс-конференции 7 апреля особо подчеркнул высокий процент раскрываемости преступлений правоохранными органами, хоть его об этом и не спрашивали. Ему ли, бывшему милиционеру, не знать истинную чудовищную цену этому показателю?

На митинге 1 мая министр внутренних дел Геннадий Юрьевич Кузмичёв также упрекнул собравшихся в том, что они не отвечают за процент раскрываемости преступлений, который скоро превысит стопроцентный рубеж. Потому что наши правоохранители в погоне за пресловутым процентом нередко сами «рисуют» преступления (как правило, особо тяжкие) и тут же их раскрывают, назначая законопослушных граждан виновными. А наш приднестровский суд (самый гуманный и справедливый в мире) привычно переводит их в преступники.

Молодой человек Евгений Антонов был осуждён за убийство девушки к длительному сроку лишения свободы. Отсидел 4 года. Но потом случайно нашёлся и получил срок человек, который действительно убил несчастную. Евгения оправдали и отпустили на свободу. Основанием для его осуждения стало признание собственной вины. Как выбили у него признание в совершенном преступлении, о котором он и не слышал – тайна следствия.

Но доблестные повышатели процента раскрываемости на этом не успокоились. С помощью провокатора подвели Антонова под статью «покушение на убийство». Когда судья Марина Вознюк спросила следователей Крыжановского и Чечёткина, почему они задержали Антонова на улице, а не в подъезде, где живёт предполагаемая жертва, те ответили откровенно: а вдруг он шёл совсем не туда? И снова получено чистосердечное признание. И снова судья от щедрот своих выписала невиновному 8,5 лет тюрьмы строгого режима с конфискацией имущества. Но это был тот случай, когда Верховный Суд признал несостоятельными доказательства милиционеров.

Как и в случае с Егором Стояновым, который в период с 19 по 23 мая 2010 года находился в городе Одесса со своей девушкой. А следователи уличили его в посредничестве при продаже конопли 21 мая в селе Парканы Слободзейского района. Факт его нахождения в Одессе был доказан многими свидетельскими показаниями и документами. Но в арсенале следователей наполненная водой пластиковая бутылка. Если знать, куда и как наносить ею удары, можно вызвать адскую боль, а на теле истязаемого не останется видимых следов.

Правда, при этом травмируются внутренние органы, в результате чего могут образоваться гематомы, а впоследствии новообразования, в том числе и онкологические, но это будет потом. Зато несчастный под диктовку собственноручно напишет

всё, что от него потребуют. Знакомы наши блюстители порядка и с такими «современными, передовыми» методами ведения следствия, как «слоник» (когда подследственному одевают на голову противогаз, и пережимают гофрированную трубку, прекращая доступ воздуха), «ласточка», когда подвешивают к потолку за заведенные назад руки и ноги.

И Егору Стоянову судья Капралова Людмила Фёдоровна влупила 12 лет строгого режима за преступление, которое было (или не было) совершено в Парканах, когда «преступник» находился в Одессе.

Впрочем, иногда можно обойтись и без чистосердечного признания. 17-тилетний бендерчанин Евгений Султанов получил три года тюрьмы за совершенно недоказанное преступление. Пострадавшей показалось, что она его узнала по цвету глаз. Ограбили её в половине второго ночи в крошечной тьме. Не знаю, как с ним «работали» следователи, но Евгений не признался и вместо выпускных экзаменов попал в суд и на нары. На днях он должен освободиться после трёх лет отсидки... С чистой совестью или с поломанной психикой?

Шестнадцатилетний бендерчанин Нечаев и его трое друзей сознались в зверском убийстве женщины после трёх месяцев отсидки в камере предварительного заключения. Мальчиков били. Особенно усердствовал один, ныне высокопоставленный общественный деятель. Бил в голову очень больно. Но сознались они только когда им пригрозили помещением в пресс-хату, в камеру к рецидивистам-извращенцам, где они будут изнасилованы, но потом всё равно осуждены за убийство. И мальчишки подписали всё. Благо, дело попало к добросовестному следователю, и он доказал невиновность ребят. Но три месяца ада не прошли бесследно. Нечаев был травмирован психически. Два года назад его убили.

О пытках противогазом, подключением электрического тока к половым органам пишет Сергей Ряжев, житель села Ближний Хутор. Ряжев обращался во все инстанции с жалобами, но все они игнорируются. Обратился и ко мне. Есть у него заключение медэкспертизы о том, что у него «перелом хрящей ушной раковины слева». «Гематомы передней поверхности левой голени, левого предплечья, в области половых органов и почек». Со слов руководителей правоохранительных органов Сергей все эти травмы нанёс себе сам или его сокамерники. При этом Ряжев уверяет, что он невиновен.

Ангелов Виктор Иванович 1958 года рождения осуждён на 14 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Он и ещё трое мужчин (в разное время) осуждены за растление одних и тех же четверых несовершеннолетних сестёр Р. и В. Это те случаи, которые известны мне. До суда, надо полагать, доведено больше. Несравнимо больше количество случаев удалось «уладить». Создаётся такое впечатление, что девочек этих, крайне запущенных, в том числе и в санитарном отношении, насилуют и растлевают чуть ли не каждый день.

К Ангелову также применялись меры физического насилия, пытки электрическим током, не допускали адвоката, не предоставляли возможности сообщить кому-либо о случившемся. У Ангелова была черепно-мозговая травма и перелом ребра. Его заставляли подписывать документы не читая, т.к. в самом начале у него были разбиты очки. В ИВС Ангелов находился один год и 4 месяца, в течение которых следственные действия фактически не велись. Его брали измором. Матёрые уголовники-сокамерники издевались, заставляли давать показания против себя. В камерах находилось по 18-20 человек. Условий для сна на деревянных настилах не было. И Виктор Ангелов не выдержал, сознался в том, чего не совершал и получил 14 лет лишения свободы. Следователи принуждают лжесвиде-

тельствовать против себя. Это преступление ещё и религиозного характера. Нередко обманывают. Обещают отпустить и содействовать выезду за пределы Приднестровья. И опять обманывают.

В январе 2012 года на кладбище «Дальнее» была изнасилована и убита маленькая девочка. Дня через три правоохранители доложили, что преступление раскрыто и подозреваемый даёт признательные показания. Арестовали парня, который окончил вспомогательную школу. Однако получить нужные показания не случилось и его вынуждены были отпустить. Но наверх уже доложено, а преступника до сих пор не удалось установить. И таскают бедолагу, склоняют его к оговору самого себя, обещают содействовать в побеге за пределы Приднестровья. Измучали и его и его родителей.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания посетил Приднестровье в июле 2008 года в рамках посещения Республики Молдова. В отношении обращения с людьми, находящимися под стражей, он впоследствии сообщил, что получил «последовательные и заслуживающие доверия сообщения о жестоком обращении и пытках, главным образом в ходе допросов. Методы с применением пыток включают удары кулаками и резиновыми дубинками, в том числе по подошвам ног и почкам, электрошок и иглы, загоняемые под ногти».

В соответствии с Конституцией пытки запрещены, но не определена ответственность за их применение. Следователи, учащённые в применении пыток, продолжают исполнять свой «профессиональный долг». Задержанный бендерчанин Андрей Баданов по версии следователей «сам себе выбил 9 зубов, сломал три ребра, устроил сотрясение мозга, множественные переломы верхней и нижней челюсти».

Наши следователи пользуются неуставными отношениями между осужденными и подследственными и помещают в камеры, откуда после изнасилования выходят люди искалеченными на всю оставшуюся жизнь. Так поступили с несовершеннолетним А.Ц. за то, что он написал жалобу на следователей.

Бендерчанку Елену Серебрянскую задержали милиционеры Шпак и Шматок. Им показалось, что девушка украла яблоки. Решили принудительно доставить в отделение милиции. Поскольку Елена выразила своё несогласие, силой затолкали в машину. При этом сломали ей палец, вывихнули плечо. Когда выяснилось, что яблоки из сада бабушки Серебрянской, которая живёт в селе Кицканы, подали на неё в суд за сопротивление представителям органов власти. Яблоки отняли. Бендерский суд, конечно же, оштрафовал девушку.

Ко всем обитателям следственных изоляторов применяются пытки условиями содержания. В камерах содержится в три-четыре раза больше подследственных, чем положено по норме. Бесчеловечное отношение, унижение человеческого достоинства – удел каждого, кто окажется в камере, в том числе и того, который будет оправдан подчистую. Отвратительное питание, отсутствие постельных принадлежностей, расположение отхожих мест в виде грязного ведра тут же в камере, вонь, соседство с больными, в том числе и открытой формой туберкулёза, отказ в предоставлении медицинской помощи (при острой зубной боли) – далеко не полный перечень форм изощрённых пыток условиями содержания. Летом в камерах жарко и душно, зимой – холодно и сыро. Камеры кишат вшами, тараканами, клопами. Днём и ночью горит яркий свет. Обитателям СИЗО отказывают в предоставлении прогулок.

У каждого из четырёх евангелистов подробно описаны физические муки Иисуса Христа до и после распятия. Но ни один из

них не взялся описать его моральные страдания, то, как ему было обидно страдать за людские грехи. Потому что нет таких слов, которые могли бы вместить хоть в малой степени ужас этих страданий. А ведь нечто подобное испытывают и наши невинно осужденные граждане.

Инвалида первой группы Евгения Попушой за незначительное правонарушение больше года содержали в таких условиях. У него нет ни одной работающей почки, постоянно требуется проводить гемодиализ. Никаких условий для хотя бы самого примитивного поддержания здоровья не было. В итоге, осудили к условному сроку лишения свободы, но отняли у него здоровья на многие годы.

В результате таких «следственных действий» невинные граждане отправляются за колючую поволоку на убийственные сроки. А настоящие преступники остаются на свободе и совершают новые преступления. На странице 18 доклада Томаса Хаммарберга сказано: «Создаётся впечатление, что ключевые политические акторы признают, что вопросы поднятые специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках, являются важными».

Признают, но продолжают считать, что пытки – есть норма следствия. А как иначе прикажете поступать, когда постоянно требуется повышение процента раскрываемости преступлений, а другие способы дознания слишком сложны и требуют специальных знаний?

Данная статья была разработана редакцией газеты Человек и его права, при поддержке Ассоциацией Proto-LEX, в рамках Программы Матра (Посольство Королевства Нидерландов).

Письмо Евгению Шевчуку

Уважаемый Президент Евгений Шевчук,

Мы хотим привлечь ваше внимание к ситуации правозащитников в Приднестровье. Мы озабочены тем, что некоторые лица в этом регионе подвергаются притеснениям связанным, как мы полагаем, с их правозащитной деятельностью.

Николай Буцацкий является активным правозащитником и редактором газеты «Человек и его Права» – единственной освещающей тематику прав человека в регионе. В 2004 и 2005 годах местная служба безопасности (МГБ/КГБ) неоднократно пыталась запугать его и причинить ему вред. Сотрудники этой службы угрожали ему физической расправой и пытались закрыть деятельность редакции. Однажды они разлили концентрированный раствор уксуса под дверь его квартиры, а в другой раз в окно редакции подбросили трёхлитровые банки с отработанным маслом. Дважды ночью дверь его квартиры была подожжена, а однажды на публичном мероприятии, служащий МГБ облил лицо Буцацкого краской, тем самым поранив ему глаз. К сожалению, органы правопорядка проигнорировали все жалобы по этим фактам.

В добавок к угрозам физической расправой, Буцацкий подвергся интенсивной очерняющей кампании, развёрнутой местными СМИ, пользующимися поддержкой властей.¹ 31 декабря 2013 года электронная почта Буцацкого была взломана некой группой, именующей себя *Группой Anonymouse Приднестровья* (члены которой являются действующими или отставными сотрудниками спецслужб). В результате, вся информация (как личная, так и рабочая), хранившаяся на компьютере редактора была украдена. Позже Буцацкий заметил, что его телефонные разговоры прослушиваются и за ним ведется наблюдение.

17 мая 2014 года «Группа Anonymous Приднестровья» выложила на веб-сайте youtube.com видеоролик, в котором Буцацкий и директор неправительственной организации МедиаЦентр, **Луиза Дорошенко**, обвиняются в использовании грантов Евросоюза для «подрывной деятельности в Приднестровье и разжигания ненависти к действующей власти».² Пять дней спустя в социальных сетях появился новый видеоролик.³ В нём, Буцацкий обвиняется в сотрудничестве с правозащитными организациями и Службой Информации и Безопасности Молдовы. Данные действия и дискредитацию Буцацкий и Дорошенко оценивают как давление на их правозащитную деятельность.

27 мая 2014 года, Буцацкий подал жалобу в следственный комитет. Однако, 19 июня 2014 года, он получил ответ за подписью *начальника Управления собственной безопасностью МВД ПМР, подполковника таможенной службы ПМР, Соколана А.М. «об отказе в возбуждении уголовного дела за «отсутствие в деяниях состава преступления»».*

¹ <http://materick.ru/index.php?bulid=85&bulsectionid=7537§ion=analitics>, <http://www.olvia.idknet.com/ol77-11-04.htm>, <http://www.bikinibeats.ru/bcib/ga/122/>, <http://pridnestrovia-daily.net/gazeta/articles/view.aspx?ArticleID=58>, <http://rupor-pmr.ru/news/pridnestrove/pravozashchitnik-n-buchackiy-svetoch-pridnestrovskoy-oppozicii-oskorbil-ves-narod>, <http://mioritix.tripod.com/virtualia/r14>, <http://forum-msk.org/material/news/8508.html>, <http://www.kp-pmr.ru/news/2012-06-20-2349>

² <https://www.youtube.com/watch?v=Tm7Dfw6CBkI&feature=youtu.be>

³ <https://www.youtube.com/watch?v=QEUVmtk0QUU>

По мнению Бучацкого «провокаторы имеют связи в могущественной государственной структуре», что объясняет бездействие властей.

Нижеподписавшаяся организация обеспокоена тем, что различные представители власти и «группы» выдвигают против Николая Бучацкого и Луизы Дорошенко ложные обвинения, целью которых является их дискредитация и притеснение за их правозащитную деятельность.

Мы настоятельно призываем власти Приднестровья:

1. Обеспечить гарантии приемлемых условий для осуществления правозащитниками, НПО и журналистами их мирной и законной деятельности, не опасаясь репрессий и без каких-либо ограничений.
2. Принять все меры для обеспечения независимого, тщательного и беспристрастного расследования в связи с клеветнической кампанией и угрозами в адрес Бучацкого и Дорошенко.
3. Возобновить расследование по жалобе Бучацкого и привлечь виновных к ответственности.
4. Принять все меры для защиты Бучацкого и Дорошенко от угроз физической расправой и дискредитации.
5. Обеспечить соблюдение основных прав и свобод человека для всех жителей региона.

За дополнительной информацией обращайтесь на адрес:

info@civilrightsdefenders.org

С уважением,

John Stauffer
Заместитель Директора, Civil Rights Defenders
Стокгольм, Швеция

Координатор выпуска:

Каролина Бондарчук

E-mail: pr@promolex.md

Web: www.promolex.md

Тел/факс: (373 22) 45-00-24

GSM: 069637894

Ассоциация Promo-LEX - неправительственная, некоммерческая и политически независимая правозащитная организация, созданная с целью продвижения демократических ценностей и международно признанных стандартов в области прав человека в Республике Молдова, включая Приднестровский регион.

Promo-LEX предоставляет бесплатную юридическую помощь жителям приднестровского региона по вопросам, связанным с нарушениями прав человека.

За консультацией обращайтесь: Тел: (022) 45-00-24

Точки зрения представленные в этом бюллетене принадлежат авторам и не могут быть интерпретированы ни в одной форме как отражающие мнение Национального Фонда за Демократию (NED) .